

ПРОЯВЛЕНИЕ ЧИСЛОВЫХ КОМПОНЕНТОВ В ПОСЛОВИЦАХ КАК ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА

Гулноз Ярашевна Самандарова

Бухарский государственный университет

Доцент кафедры узбекского языкознания и журналистики

Кандидат филологических наук (PhD)

g.y.samandarova@buxdu.uz | ORCID: 0000 0002 8251 3891

<https://doi.org/10.5281/zenodo.16791609>

Аннотация: В статье рассматриваются числовые компоненты узбекских пословиц как лингвосемиотическое средство. Анализ подчеркивает, что числа в пословицах функционируют не только как количественные показатели, но и как символические, культурные и когнитивные элементы. Особое внимание уделено их роли в коллективной памяти, социальных нормах, гендерных образах, критической оценке и ритуальных традициях. Пословицы с числами служат каналом передачи культурных кодов, архаичных знаний и общественных установок через языковое выражение.

Ключевые слова: числовой компонент, лингвосемиотика, узбекские пословицы, коллективная память, когнитивные структуры, культурные коды, гипербола, гендерная символика, древнетюркские верования, фольклорная семантика.

Изучение пословиц с числовыми компонентами в историческом контексте охватывает не только их употребление в древности или в исламской традиции, но также связано с ментально-когнитивными пластами, культурными символами, этнической коллективной памятью и психолингвистической основой. В этом контексте числа проявляются не только как количественные единицы, но и как лингвосемиотические средства, обеспечивающие компактность информации в коммуникации. Их исследование представляет интерес в следующих направлениях:

1. Психологически-устойчивая модель числового компонента.

Исследования показывают, что в народных пословицах числа используются на основе устойчивых стереотипов. Например, такие числа, как «один», «три», «семь», «сорок», функционируют как когнитивное «ядро устойчивости». Это ядро объединяет историко-культурный опыт, сакральные и мифологические символы, и закрепляется как модель памяти через пословицы на протяжении поколений.

2. Числа и коллективная память.

Каждый народ с помощью устойчивых выражений и чисел создает краткие, но глубокие по смыслу формулы, кодирующие историческую память. Это, с одной стороны, отражает когнитивную компактность народного мышления, а с другой – служит семантическим механизмом хранения информации. Например, число «сорок» символизирует очищение, а число «три» – структурную завершенность.

3. Гендерный и социальный контексты числового компонента.

В узбекских пословицах числа участвуют не только в выражении количества, но и в определении социальных ролей, гендерных образов и моральных норм. Например:

«Для одного юноши сорок ремёсел – мало» (“Bir yigitga qirq hunar oz”) – формирование идеального образа мужчины.

«Сорок детей не смогут содержать одного отца» (“Qirq farzand bir otani boqolmas”) – выражение уважения к родителям через народную дидактику.

Такие пословицы нормативизируют общественный опыт через числа и передают его как ценность.

4. Роль чисел в критических и иронических пословицах.

Некоторые числа в узбекских пословицах используются с иронической, критической или гиперболической целью, придавая речи эмоциональную окраску и стилистическую силу. Например:

«Вор один, подозрений – тысяча» (“O’g’ri bitta, gumon mingta”) – число «тысяча» используется в гиперболическом ключе для выражения избыточного недоверия.

«Сто глаз – тысяча ушей» (“Yuzta ko’z bo’lsa, mingta quloq”) – подчёркивает чрезмерный общественный контроль через гиперболу.

Такие пословицы раскрывают гиперболические и иронические возможности чисел как стилистических средств.

Числа в узбекских пословицах функционируют не только как количественные показатели, но и как этнолингвистические символы – культурные коды народного мышления. Например, «семь» и «сорок» в древнетюркском мировоззрении обладали космогоническими и ритуальными значениями. Поэтому они символизируют природные циклы, этапы человеческой жизни, судьбу и дуализм добра и зла.

Как отмечает Дж. Хамидов: “В народном творчестве узбеков числа часто используются с символической, ритуальной и семантической

нагрузкой. Они становятся устойчивыми семантическими единицами в логической структуре народного мышления”.

Некоторые пословицы с числами сохранили следы древнего родоплеменного управления, межличностных отношений и правового менталитета. Например, числа «сорок» или «семьдесят» могли обозначать советы родов, собрания или договорные обязательства.

Числа, особенно «один», «два», «три», «семь», «сорок», играли важную роль в структуре поэтических формул. Они создавали ритмико-синтаксическую устойчивость, параллелизм, сравнение и антитезу в устном народном творчестве.

В узбекских пословицах числа являются не только носителями смысла, но и структурными элементами, определяющими интонацию, ритм и выразительность. Этот аспект был рассмотрен в сборнике пословиц Ш.Шорахмедова и М.Шомахмудова.

Пословицы с числовыми компонентами, сохранив свои архаичные семантические пласты, продолжают функционировать и в новых контекстах. Например, пословицы «одно слово – тысяча ртов» или «из места, где был один день войны, сорок дней не будет благодати» (“bir so‘z – ming og‘iz”, “bir kun urush bo‘lgan joydan qirq kun baraka ketadi”) отражают древние социальные порядки, но используются и сегодня, демонстрируя преемственность и адаптивность семантики.

Числа, как элементы языка, закрепляются в народном сознании как средства сохранения культурной памяти. Каждое число формирует определённое архетипическое семантическое поле, что делает их важным источником при анализе структуры узбекских пословиц.

В заключение можно отметить, что в узбекских народных пословицах числа проявляются как древние речевые единицы с богатой семантической нагрузкой. Их историческое формирование тесно связано с религиозным, социальным, культурным и экономическим мышлением народа. Такие числа, как «три», «семь», «девять», «сорок», считающиеся священными в древнетюркских верованиях, в дальнейшем обогатились новыми семантическими слоями в религиозно-ритуальном и моральном контексте. Числа в составе пословиц служат средствами гиперболизации, обобщения, оценки, выражения времени и ритма. Особенно важна их поэтическая и функциональная значимость – создание синтаксической гармонии, стилистической силы и образности. Кроме того, некоторые пословицы с числами сохранили устные следы древней социальной

системы узбекского народа, традиции родоплеменных отношений, правовой практики и договорных норм. Всё это требует комплексного анализа числовых пословиц как многофункциональных лингвокультурных единиц, отражающих не только эстетику, но и историко-социальные пласты народного мышления.

Список использованной литературы:

1. Хомидов Ж. Ўзбек халқ ижоди: лексик-семантик таҳлил. – Тошкент: Фан, 2006. – Б. 92–96.
2. Шорахмедов Ш., Шомахмудов М. Маънолар маҳзани: Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент: "Sharq", 2005. – Б. 19–21.
3. Zayniddinovna B. G. THE LANGUAGE OF MEDICINE AS THE MAIN FACTOR IN THE FORMATION OF MEDICAL TERMINOLOGY //CONFERENCE OF MODERN SCIENCE & PEDAGOGY. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 10-13.
4. Zayniddinovna B. G. Distinctive features of pleonasms in political speech //Intellectual Education Technological Solutions And Innovative Digital Tools. – 2023. – Т. 2. – №. 14. – С. 168-174.
5. Yarashovna S. G., Istamovna A. N., Zayniddinovna B. G. Methods of Using Metaphorical, Pleonastic and Paremic Units in Uzbek Linguistics //Res Militaris. – 2023. – Т. 13. – №. 2. – С. 5560-5572.
6. Bozorova G. Z. Concerning some pleonastic and tautological constructions //Scientific reports of Bukhara state university. – 2021. – Т. 5. – №. 2. – С. 116-125.
7. Bozorov Z. A., Samandarova G. Y. IDEOLOGICAL MOVEMENT OF LEGENDS AND TRADITIONS IN THE NOVEL "SHAYTANAT" BY TOHIR MALIK //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – С. 1014-1016.
8. Samandarova G. Y. Fundamentals of folk proverbs formed on the basis of the lexical-spiritual group of insects //Current research journal of philological sciences. – 2021. – Т. 2. – №. 05. – С. 39-42.
9. Yarashovna S. G. et al. O 'ZBEK TILIDA JINS SEMASINING LEKSIK-SEMANTIK IFODALANISH USULLARI //ZAMONAVIY TA'LIMDA FAN VA INNOVATION TADQIQOTLAR JURNALI. – 2024. – Т. 2. – №. 12. – С. 58-68.
10. Bozorov, Z. A. "The role of motivation, needs and interests in the formation of civil culture of future medical workers." ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal 11.3 (2021): 2110-2118.
11. Ashurovich, Bozorov Zayniddin. "CIVIL CULTURE AS A SOCIAL PHENOMENON IN MODERN REALITIES." INTERNATIONAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCE & INTERDISCIPLINARY RESEARCH ISSN: 2277-3630 Impact factor: 8.036 11.10 (2022): 96-99.

12. Ashirovich, Bozorov Zayniddin. "Great Oriental Intellectuals about Civil Culture." YANGI O'ZBEKISTON, YANGI TADQIQOTLAR JURNALI 3.1 (2025): 121-125.
13. Bozorov, Z. A. "The system of formation of civic culture among students in higher educational institutions ISJ Theoretical & Applied Science, 01 (81), 455-458." Soi: <http://soi.org/1.1/TAS-01-81-81> Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS> Scopus ASCC 3304 (2020).
14. Бозоров, Зайниддин Аширович. "ТИББИЁТ ОЛИЙГОҲИ ТАЛАБАЛАРИДА ФУҚАРОЛИК МАДАНИЯТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ ПСИХОЛОГИК ХУСУСИЯТЛАРИ." PSIXOLOGIYA Учредители: Бухарский государственный университет S2 (2020): 38-43.